

Научная статья
УДК 343.56
EDN: <https://elibrary.ru/zkfrvi>
NIION: 2022-0089-1/26-395
MOSURED: 77/27-031-2026-01-395

Криминальный консалтинг как элемент организованной преступной игровой деятельности

Никита Павлович Шевкопляс

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
public.sh.nik.2022@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена категория «криминальный консалтинг». Содержание указанной категории обусловлено большой ролью пособничества в обеспечении предикатного вида преступной деятельности. При этом, зачастую применительно к подобной деятельности зачастую как не дается надлежащая уголовно-правовая оценка, так и не предпринимаются необходимые меры по уголовному преследованию. Указанное влечет становление «криминального консалтинга» как формы востребованного преступного промысла. Отмечено, что «криминальный консалтинг» заключается в предоставлении разовых и систематических криминальных услуг, направленных на обеспечение предикатного вида преступной деятельности — организованной преступной игровой деятельности. При этом, «криминальный консалтинг» может распространяться на несколько видов преступной деятельности одновременно, что образует определенный «синергетический» эффект, который должен подлежать необходимым уголовно-правовой квалификации и доказыванию.

Ключевые слова: азартные игры, пособничество, криминальные услуги, консалтинг, аутсорсинг, организованная преступная игровая деятельность, информационно-аналитическая работа, аддикция

Для цитирования: Шевкопляс Н. П. Криминальный консалтинг как элемент организованной преступной игровой деятельности // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 173–178. EDN: ZKFRVI.

Original article

Criminal consulting as an element of organized criminal gambling activity

Nikita P. Shevkoplyas

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russia, public.sh.nik.2022@yandex.ru

Abstract. The category «criminal consulting» was considered. The content of this category is due to the large role of aiding activities in ensuring the predicate type of criminal activity. At the same time, often in relation to such activities, a proper criminal legal assessment is often not given, and the necessary measures for criminal prosecution are not taken. This entails the formation of «criminal consulting» as a form of demanded criminal business. It is noted that «criminal consulting» consists in the provision of one-time and systematic criminal services aimed at ensuring the predicate type of criminal activity — organized criminal gambling activity. At the same time, «criminal consulting» can extend to several types of criminal activity at the same time, which forms a certain «synergistic» effect, which should be subject to the necessary criminal legal qualifications and evidence.

Keywords: gambling, complicity, criminal services, consulting, outsourcing, organized criminal gambling activity, information and analytical work, addiction

For citation: Shevkoplyas N. P. Criminal consulting as an element of organized criminal gambling activity. Forensic science and research. 2026;(1):173–178. (In Russ.). EDN: ZKFRVI.

Введение. В связи с запретами игровой деятельности на основной территории Российской Федерации в период 2006–2011 гг. игровой бизнес в большинстве своем стал носить противоправный характер. Намерение участников игровой деятельности продолжать заниматься ею вне законодательного регулирования и, как следствие, необходимость привлечения большого количества материально-финансовых и кадровых ресурсов для осуществления незаконного игрового бизнеса, привело к тому, что указанный бизнес «эволюционировал» в деятельность организованных форм преступности, подпадающую

под действие ст. 171.2 УК РФ [1]. В результате образовался особый вид преступной деятельности — организованная преступная игровая деятельность (далее — ОПИД), в которой принимают участие различные участники, в том числе в качестве пособничества по предоставлению криминальных услуг.

Исследовательская часть. Согласно положениям фазового анализа, механизм преступной деятельности реализуется при помощи функций, по которым стоит понимать определенные направления деятельности при совершении преступления, требующиеся для выполнения определенных задач [2, с. 118–121].

© Шевкопляс Н. П., 2026

Применительно, к ОПИД, это, в том числе, функции: обеспечения деятельности, осуществление операций с денежными средствами, работы с клиентами, безопасности (которые можно считать универсальными, по причине их встречаемости на нескольких фазах).

Наличие той или иной функции при осуществлении незаконной игровой деятельности и сама сложность данного процесса приводят к необходимости привлечения большего количества персонала, распределению обязанностей между ними и, следовательно, их специализации, необходимости образования профильных подразделений. Указанное говорит о причастности к незаконной игровой деятельности форм соучастия, что преобразует данную преступную деятельность из обычной в организованную.

Рассматривая организованную преступную игровую деятельность, стоит, уделив внимание такому виду соучастия, как пособничество. Говоря о содержании данного института, представляется обоснованной точка зрения М. Г. Горенко, который под пособником понимает «лицо, содействовавшее совершению преступления любым способом, а также лицо, заранее давшее обещание оказать любое содействие в постпреступной деятельности», без ссылки на конкретные способы содействия, как указано в текущей редакции ч. 5 ст. 33 УК РФ. При этом, пособничество может осуществляться не только в отношении исполнителя, но и других соучастников: организатора, подстрекателя или пособника [3, с. 9, 18]. Применительно к ОПИД пособничество будет касаться реализации универсальных функций, направленных на создание условий для проведения азартных игр, для чего стоит привести ряд примеров. Необходимо отметить, что в правоприменении квалификация действий такого соучастника относительно редка, по причине непонимания практиками содержания данного института. По этой причине, зачастую потенциальные обвиняемые остаются в статусе свидетелей, несмотря на активную роль в механизме преступной деятельности.

Пособничество при реализации функции обеспечения в рамках ОПИД может касаться предоставления помещения для игровой деятельности (субаренда, не путать с диспозицией ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, где указана аренда), документации на юридическое лицо или ИП, игрового оборудования, а также персональную разработку игрового софта с последующей продажей, подбор соискателей (рекрутинг), логистику, тематический ремонт и иное.

Примером пособничества при реализации функции обеспечения организованной преступной игров-

ной деятельности может служить следующий пример. Д. в период с 1 января 2021 г. по 31 мая 2021 г., предоставил Б. средство совершения преступления — арендуемое им нежилое помещение, которое было переоборудовано в игровой клуб, в котором в период с 1 июня 2021 г. по 2 июня 2022 г. незаконно осуществлялась деятельность по организации и проведению азартных игр. Действия Д. квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 171.2 УК РФ¹.

Далее, пособничество при реализации функции по работе с активами может быть осуществлено при предоставлении средств платежа (банковских карт, средств эквайринга) третьими лицами (дропами), руководство такими лицами (дроповоды), участии в деятельности по легализации преступных доходов. Стоит отметить, что перечисленные действия по законодательству РФ уголовно наказуемы по ст. 174 и 187 УК РФ, что не исключает квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 171.2 УК РФ.

В качестве примера подобного невмененного пособничества можно привести следующий случай. А. открыл на свое имя банковскую карту и передал ее в пользование С., являющегося организатором незаконных организации и проведения азартных игр. На банковский счет, открытый на имя А., в результате преступной деятельности поступили безналичные денежные средства в размере не менее 8 204 700 руб., в виде ставок игроков. Деятельность организованной группы была квалифицирована по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ².

Следующим видом пособничества является его роль в реализации функции по работе с клиентами. К такому пособничеству можно отнести весь спектр маркетинговых мероприятий: работа маркетологов, а также рекламодателей, владельцев и системных администраторов тематических сайтов, сотрудников службы поддержки, вэб-дизайнеров, таргетологов (интернет-реклама), знаменитостей, участвующих в рекламе (инфлюенсеров, блогеров), их продюсеров и других лиц. На текущий вид пособничества стоит обратить особое внимание, по причине того, что маркетинг незаконного игорного предприятия является важным фактором по вовлечению аудитории игроков в сферу азартных игр, а также по поиску контрагентов — распространителей игрового софта [4].

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № ****25 (2023) СУ СК России по Камчатскому краю // По мат. Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

² Обвинительное заключение по уголовному делу № ****21 (2023) ГСУ СК России по Красноярскому краю // По мат. Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Примером невмененного пособничества можно считать функционирование организованной группы, занимающейся производством и распространением игрового софта иным незаконным игорным заведениям на всей территории РФ по принципу франчайзинга. Распространение игрового софта осуществлялось через специализированный сайт, функционирование которого обеспечивали системный администратор и вэб-дизайнер. В результате деятельность указанной организованной группы, производящей игровой софт, была квалифицирована по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ³.

Далее, как вид пособничества можно привести участие в реализации функции безопасности. Это может выражаться в установке систем видеонаблюдения в незаконных игорных заведениях, привлечения частных охранных организаций, «пробив» информации о клиентах, соискателей на работу в незаконном игорном заведении, номинальное оформление на себя юридических лиц, связанных с незаконной игорной деятельностью, работы коррупционеров, недобросовестных адвокатов и экспертов. Некоторые из перечисленных действий могут быть отдельно квалифицированы по ст. 137, 173.1, 173.2, 285 УК РФ и иным.

В качестве примера данного вида пособничества можно привести следующий случай. Так, С. предоставил документацию и печать своего ИП для обеспечения прикрытия преступного сообщества, осуществляющего незаконные организацию и проведение азартных игр, возглавляемого Д. Кроме того, С. для сокрытия втайне личности Д., выступал в качестве его номинального представителя в правоохранительных органах. Деятельность С. была квалифицирована по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, а Д. по ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 171.2 УК РФ⁴.

Вернемся к изучению структуры незаконного игорного предприятия. Выше упоминалось, что специализация ОПИД влечет необходимость выделения специальных преступных ролей и образования профильных подразделений, что обуславливает признак организованности данной деятельности. Указанное говорит о причастности к незаконной игорной деятельности форм соучастия, что преобразует преступную деятельность из обычной в организованную. Поэтому, с позиции уголовно-правовой оценки, деятельность незаконного игорного предприятия может быть квалифицирована, используя подход А. И. Долговой как организованная группа, преступная организация и преступное сообщество [5 с. 572]. Более подробно хотелось бы обратить внимание на последнюю «непопулярную» форму соучастия.

Учитывая мнение А. И. Долговой, преступное сообщество — это объединение организованных групп, действующих на равных, партнерских и координируемых отношениях и имеющих общие экономические интересы по извлечению преступного дохода — преступного сообщества [5, с. 302–315, 351–369]. Применимо к последней форме можно сказать, что ОПИД заключается не только в функционировании отдельно взятого незаконного игорного предприятия, но и его взаимодействии с иными субъектами, в том числе, преступными предприятиями. К таким субъектам, оказывающим «криминальные услуги» относятся: поставщики игрового оборудования, разработчики игрового программного обеспечения, администраторы сайтов, на которых распространяется тематическая реклама и иные участники нелегальной игорной сферы, перечисленные выше при описании форм пособничества ОПИД. Подобная организация создает специализированный рынок криминальных услуг, действующую по своим технологиям и правилам, участники которого действуют на равных взаимовыгодных условиях по получению своей доли преступного дохода.

Изложенное позволяет допустить, что задачи незаконного игорного предприятия, обычно возлагаемые на специальные преступные роли и профильные подразделения, могут быть оптимизированы посредством «аутсорсинга», согласно положениям менеджмента [6, с. 543]. В данном случае можно говорить о форме преступной кооперации, где привлечение сторонних организаций и лиц к незаконной игорной деятельности для оказания криминальных услуг можно рассматривать как вид пособничества [7; 8].

Стоит отметить, что физическое и интеллектуальное пособничество возможны как разово, так и систематически; т. е. предоставление соответствующих эпизодических или постоянных криминальных услуг, способствующих осуществлению преступной деятельности. Такие криминальные услуги предоставляются на всех фазах путем получения необходимых советов или создания определенных условий, образующих благоприятную обстановку и минимизирующих предпринимательские и защитные риски незаконного игорного предприятия в процессе его функ-

³ Обвинительное заключение по уголовному делу № ****01 (2020) СУ СК России по Республике Татарстан // По мат. Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

⁴ Обвинительное заключение по уголовному делу № ****41 (2020) СУ СК России по Калининградской области // По мат. Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

ционирования. Указанное позволяет говорить о допустимости употребления категории «криминальный консалтинг», которую стоит рассмотреть подробнее.

По мнению Н. В. Князевой, «консалтинг — это полный или частичный аутсорсинг бизнес-процессов» [9, с. 75]. В. А. Жалова считает, что «консалтинг — это платная деятельность, осуществляемая профессиональными консультантами, направленная на предоставление разовой или перманентной квалифицированной помощи с целью оптимизации функционирования организации в различных финансово-экономических, юридических и других сферах деятельности организации» [10, с. 35].

Учитывая содержание указанных определений, можно сказать, использование понятия «криминальный консалтинг» относительно функционирования конкретного незаконного игорного предприятия (далее — НИП) вполне оправдано, так как оказываемые соответствующим субъектом криминальные услуги могут касаться и иных преступных проявлений, т. е. иметь в качестве потребителей других преступных субъектов (например, организованные группы, специализирующиеся на рейдерстве, хищениях, созданию и распространению порнографии и т. д.), что соотносится с положениями системно-деятельностного подхода о взаимосвязанных преступлениях [11; 12]. Указанное говорит уже о систематической разноплановой преступной деятельности, которая будет являться «катализирующим» фактором для иных видов преступной деятельности. При этом, «криминальный консалтинг», возможен не только как форма пособничества, но и в качестве соисполнительства в зависимости от роли и вовлеченности в преступную деятельность.

Однако, хотелось бы остановиться на сущности «криминального консалтинга» на примере организованной преступной игорной деятельности, уделив внимание ее ключевым функциям: безопасности и работе с клиентами.

Ранее Б. Я. Гавриловым и В. П. Лавровым было высказано мнение о том, что «противодействие» может выступать как самостоятельная система, не входящая в понятие «механизм преступления» [13, с. 22]. Учитывая, что понятие «функция безопасности» шире понятия «противодействия расследованию» [14], это может быть основанием считать, что и функция безопасности может быть реализована не только непосредственными исполнителями ОПИД, но и другими лицами, в том числе занимающимися иными видами преступной деятельности. При этом указанная деятельность относительно ОПИД — предикат-

ного вида преступной деятельности, будет носить обеспечительный характер и в рамках «криминального консалтинга» касаться участия коррупционеров, частных охранных предприятий, недобросовестных юристов и экспертов и т. п.

Применительно к ОПИД можно привести следующий пример. Так, на территории Российской Федерации действовало экспертное учреждение, аффилированное с преступным сообществом, маскирующимся под деятельность букмекерских контор и имеющее несколько филиалов в разных регионах. В заключениях, выдаваемых указанным экспертным учреждением, содержались выводы об отсутствии в оборудовании букмекерских контор, программного обеспечения аналогичного игровому софту для незаконной игорной деятельности. По итогу, в случаях доследственных проверок, а также при расследовании уголовных дел, руководителями филиалов преступного сообщества демонстрировались экспертные заключения только вышеуказанного учреждения, для обоснования законности собственной деятельности и, тем самым, воспрепятствования в установлении фактов азартных игр. В итоге вышеуказанное экспертное учреждение выступило субъектом «криминального консалтинга» при реализации функции безопасности⁵.

Говоря о функции по работе с клиентами, стоит сказать, что ранее частично на такую возможность пособничества при незаконной игорной деятельности указывали Б. Р. Аветисян, К. Р. Аветисян [7]. Специфика нелегального рынка азартных игр, с одной стороны, делает его зависимым от спроса игроков, с другой стороны — активно оказывает влияние на формирование данного спроса. Указанное позволяет широко применять инструменты маркетинга, как элемента реализации функции по работе с клиентами, для обеспечения предикатного вида преступной деятельности, в том числе путем привлечения возможностей «аутсорсинга» в виде тематических сайтов или услуг маркетологов-фрилансеров. В ходе проведен-

⁵ Обвинительное заключение по уголовному делу № ****63 (2023) ГСУ СК России по Красноярскому краю; обвинительное заключение по уголовному делу № ****32 (2017) СУ СК России по Волгоградской области; обвинительное заключение по уголовному делу № ****65, ****66 (2022) СУ СК России по Оренбургской области; обвинительное заключение по уголовному делу № ****26 (2021) СУ СК России по Магаданской области; обвинительное заключение по уголовному делу № ****11 (2021) СУ СК России по Республике Мордовия; обвинительное заключение по уголовному делу № ****38 (2020) СУ СК России по Нижегородской области; обвинительное заключение по уголовному делу № ****39 (2023) СУ СК России по Ханты-Мансийскому автономному округу // По мат. Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Суарева.

ного исследования было установлено несколько схожих случаев распространения и получения информации об игровом софте, как для клиентов-игроков, так и для клиентов-распространителей. А именно, через сайт Российской Ассоциации Развития Игрового Бизнеса (www.Rarib.ru), несколько незаконных игровых предприятий на территории РФ имели возможность рекламировать собственные программные обеспечения для проведения азартных игр, а также заключить соглашения на его использование по принципу франчайзинга. Следовательно, указанный сайт выступил субъектом «криминального консалтинга», при реализации функции по работе с клиентами⁶.

Учитывая изложенное, стоит дать определение категории «криминальный консалтинг», под которым стоит понимать совокупности сторонних криминальных услуг в формах физического и интеллектуального пособничества, направленных на обеспечение функционирования одного и более предикатных видов преступной деятельности (далее — ПД), в контексте данной работы — организованной преступной игровой деятельности (см. схему).

Выводы. В заключение стоит сказать, что феномен «криминального консалтинга» как самостоятельного структурного элемента взаимосвязанной преступной деятельности, оказывающего на нее «синергетический» эффект, имеет важную теоретическую значимость. Учитывая специфику совершения преступлений в прошедшем и текущем десятилетии, правоохранительные органы неоднократно сталкивались с ситуациями, когда незаконная не только игровая, но и иная преступная деятельность обеспечивалась, провоцировалась и координировалась внешне правомерной деятельностью, в том числе с использованием дистанционных информационных технологий. Изложенное позволяет дать адекватную оценку систематическому и разнонаправленному пособничеству используя понятие «криминальный консалтинг», формулировка и содержание которого могут быть несовершенными и требовать последующей доработки.

Практическая значимость предложенного понятия может заключаться в учете данного феномена в уголовно-правовой квалификации «пособнической» преступной деятельности, а также в процессе ее доказывания, в том числе с использованием возможностей информационно-аналитической работы. Знание о «криминальном консалтинге» может быть учтено при расследовании многоэпизодных преступлений.

Таким образом, в указанной статье была рассмотрена категория «криминальный консалтинг». Уста-

новлено, что в содержание организованной преступной игровой деятельности входит разовая и систематическая пособническая деятельность при реализации функций: обеспечения деятельности, осуществление операций с денежными средствами, работы с клиентами, безопасности. При этом, «криминальный консалтинг» может распространяться на несколько видов преступной деятельности одновременно, что образует определенный «синергетический» эффект, который должен подлежать необходимым уголовно-правовой квалификации и доказыванию.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997.
3. Горенко М. Г. Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023.
4. Шевкопляс Н. П. Маркетинг как элемент реализации функции незаконного игрового предприятия по работе с клиентами // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 4 (38). С. 204–211.
5. Долгова А. В. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

⁶ Обвинительное заключение по уголовному делу № ****13 (2022) СУ СК России по Республике Мордовия; обвинительное заключение по уголовному делу № ****01 (2020) СУ СК России по Республике Татарстан; обвинительное заключение по уголовному делу № ****13 (2023) СУ СК России по Республике Чувашия // По мат. Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

6. Анохов И. В. Фирма как идеальная система // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 4. С. 541–549.

7. Аветисян Б. Р., Аветисян К. Р. К вопросу об уголовной ответственности пособника в организации и проведении азартных игр вне игровой зоны // Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8 т. 2017. С. 295–297.

8. Banks J. Online Gambling and Crime: Causes, Controls and Controversies // Routledge. 2014.

9. Князева Н. В. Консалтинг: определения и особенности // Аудиторские ведомости. 2010. № 4. С. 73–81.

10. Жалова В. А. Сущность консалтинга и основные подходы к его определению // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 10 (67). С. 29–37.

11. Шабанов В. Б., Ермолович В. Ф. Соотношение криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (27). С. 79–84.

12. Антонов О. Ю. Криминалистическая структура взаимосвязанных видов преступлений: содержание, классификация и использование в целях разработки комплексных методик расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 161–170.

13. Гаврилов Б. Я., Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов. М., 2025.

14. Шевкопляс Н. П. Реализация функции безопасности в рамках деятельности игорного предприятия // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России. 2024. Т. I. С. 245–250.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 // LRS «ConsultantPlus».

2. Lubin A. F. The mechanism of criminal activity. Methodology of criminalistic research. N. Novgorod, 1997.

3. Gorenko M. G. Institute of Special types of organization, incitement and complicity of criminal activity (theoretical, legal and applied research): the abstract. diss. ... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2023.

4. Shevkoplyas N. P. Marketing as an element of the implementation of the function of an illegal gambling enterprise for working with clients // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2023. No. 4 (38). P. 204–211.

5. Dolgova A. V. Crime, its organization and criminal society. M., 2003.

6. Anokhov I. V. Firm as an ideal system // News of Baikal State University. 2016. Vol. 26. No. 4. P. 541–549.

7. Avetisyan B. R., Avetisyan K. R. On the issue of criminal liability of an accomplice in organizing and conducting gambling outside the gambling zone // Collection of abstracts of speeches and reports of participants. In the 8 vol. 2017. P. 295–297.

8. Banks J. Online Gambling and Crime: Causes, Controls and Controversies // Routledge. 2014.

9. Knyazeva N. V. Consulting: definitions and features // Audit reports. 2010. No. 4. P. 73–81.

10. Zhalova V. A. The essence of consulting and the main approaches to its definition // Bulletin of Science. 2023. Vol. 5. No. 10 (67). P. 29–37.

11. Shabanov V. B., Ermolovich V. F. Correlation of criminalistic characteristics of crimes with investigative situations, the subject of evidence, versions and tasks of crime investigation // Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 1 (27). P. 79–84.

12. Antonov O. Y. Criminalistic structure of interrelated types of crimes: content, classification and for the development of complex methods of crime investigation // Actual problems of Russian law. 2018. No. 9 (94). P. 161–170.

13. Gavrilov B. Ya., Lavrov V. P. Countering the investigation of crimes and measures to overcome it: textbook for universities. M., 2025.

14. Shevkoplyas N. P. Implementation of the security function within the framework of the gambling enterprise // Criminalistic and criminal procedural means of ensuring economic security of Russia. 2024. Vol. I. P. 245–250.

Информация об авторе

Н. П. Шевкопляс — аспирант факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

N. P. Shevkoplyas — Postgraduate student of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel Training and Organization of Scientific Research of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования 25.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.
The article was submitted 16.02.2026; approved after reviewing 25.02.2026; accepted for publication 02.03.2026.